

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

По следам

ХУДОЖНИК В. ШЕВЧЕНКО

Производство студии „Диафильм“, 1962 г.

Скучно Егорке целый день в избе. Замело лесникову
избушку снегом.

Белый стоит лес.

Захотелось Егорке на охоту. – „Тять, а тять, дозволь в лес: куропачей пострелять“, – жалобно тянет Егорка. 4

– Ступай уж! Да гляди, чтоб до сумерек назад. Вишь, по ночам волки в лесу воют, – ворчит отец.

– Мигом обернись, – обещает Егорна, а сам уж полушубок напялил и ружьё с гвоздя сдёрнул.

Смеркаться стало, а парнишки всё нет. Вышел отец на крыльцо. Темь непроглядная. И вдруг слышит, в лесу волк завыл.

Ёкнуло в груди—не иначе, на Егоркин след
напали звери!

Лесник вскочил в избу, выбежал – в руках двустволка. Грохнули выстрелы. Волки пуще завыли.

Слушает лесник, не отзовется ли где Егорка. И вот из лесу слабо-слабо: „Бумм!“

Лесник сорвался с места, ружьё – за спину, подвязал лыжи – и туда, отсюда донёсся Егоркин выстрел.

Тут разом вой оборвался. Куда пойдёшь? Темно. Двинулся наугад. Стрелял, кричал. Никто не отвечает. Совсем из сил выбился. Не знает, куда идти.

Пригляделся: будто огонёк из-за деревьев. Пошёл прямо на свет.

Глядит лесник: своя изба стоит! Круг, значит, дал
в темноте по лесу.

Скинул лесник лыжи, зашёл в избу. Сел на лавку да так и замер.

Мутный забелел свет за окошком. Лесник поднялся.
Странный стал, в одну ночь постарел и сгорбился.

Вышел на двор – светло. Видит, тянутся по снегу две борозды от Егорниных лыж.

Лесник приладил лыжи и побежал по этим бороздам. Читает по снегу, как по книге. Понимает, где Егорна шёл и что делал.

Вот на снегу крестик птичьих пальцев. Сорок, значит, спугнул Егорка.

Белка по насту прыгала. Её след. Егорна белку на
дерево загнал, там её и стукнул. Свалил в снег
с ветки.

Здесь вот Егорка подобрал добычу и дальше по-
шёл – в лес.

Покружили, покружили следы по лесу – и вывели на большую поляну.

Да тут звериные следы величиной с лисьи, а когти...
Кровь на снегу, пошёл дальше зверь на трёх. Видно,
лапу ему Егорна зарядом перешиб.

Кружит, колесит по лесу звериный след — за ним
лыжный. Конца не видно.

Вот наконец догнал тут Егорна зверя. Снег при-
мят, кровь на нём, серая жёсткая шерсть.

А что там впереди торчит? Лыжи! Егорка провалился... И вдруг спереди, справа,—словно собачьи следы. Волки!

Остановился лесник. На что-то твёрдое наткнулась его правая лыжа. Глянул: ружьё лежит Егоркино.

Вдруг будто серая тень мелькнула за деревьями. И сейчас же оттуда – глухое рычание. Сдёрнул лесник ружьё с плеча, рванул вперёд.

Над кучей окровавленных костей стояли два волка.
Кругом сидели ещё штук шесть.

Страшно вскрикнул лесник и выпалил сразу из обо-
их стволов.

Когда разошёлся пороховой дым, волков уже не было. Только окровавленные кости торчали из снега. Закрыв лесник глаза, и вдруг ему почудился жалобный Егорнин голос: „Тять, сними, тять!“

Лесник испуганно обернулся.

На суну большого дерева, охватив руками ствол, сидел Егорна.

Старик кинулся к дереву. Оноченевший Егорна свалился на руки отцу.

Мигом домчался домой лесник с Егоркой на спине. 35

В печи жарко пылал огонь. Егорка лежал на лавке и рассказывал: „Слышу–волки близко. На дерево залез–они уж тут. Сначут, зубами щёлкают, меня достать хотят. Ух, и страшно, тять!“

– Молчи, сынок, молчи, родимый! Забудь скорее, –
успокаивал отец. – А скажи-на, стрелок, что за зверя
ты подшиб? 37

– „А барсука, тять! Здоровый был барсучище“ – „Барсук, говоришь, а мне и невдомён. Вот весна придёт, я тебе его нору покажу. Знатная нора!“

Но Егорна уже не слышал. Он спал.